

Однако мадам Ли была не единственной, кто хотел войти через заднюю дверь! Вторая тетя Сяокао по материнской линии была сварливой женщиной, которая суежилась из-за всего. Но она была не из тех, кто выбирает легкую работу и уваливает от тяжелой. Она слышала от своей старшей двоюродной сестры, которая вышла замуж за человека из деревни Дуншань, что семья Чжоу сначала набирает рабочих из деревни Дуншань. Она сразу же почувствовала тревогу в своем сердце—если все должности на заводах семьи Чжоу будут заполнены жителями деревни Дуншань, разве это не означает, что у нее вообще не было бы никаких шансов?

Госпожа Ху заставила честного второго дядю Сяокао по материнской линии сопровождать ее в деревню Дуншань за спиной свекрови. Почему она не пошла одна? Потому что ей было стыдно!

Бабушка Сяокао по материнской линии дала семье Сяокао несколько таэлей, когда они впервые отделились от основной семьи. Это было то, о чем она ворчала в течение долгого времени. Каждый раз, когда она видела мадам Лю и семью Юй, она упоминала об этом в саркастической манере.

Как говорится: "Не переусердствуйте, чтобы обеспечить себе приятные встречи в будущем". Это была действительно такая мудрая фраза. Она не ожидала, что условия жизни семьи Юй будут совершенно другими в течение нескольких месяцев. Они не только вернули все деньги, но и познакомились с одним богатым бизнесменом в городе. Она не была такой толстолицей, как мадам Ли. Учитывая, как она обращалась с ними в прошлом, как она могла не стыдиться прийти и попросить их об одолжении сейчас?

Госпожа Ху и ее муж встали рано утром, и было уже поздно, когда они добрались до деревни Дуншань. Однако когда они вдвоем добрались до старой резиденции семьи Юй, человека, которого они искали, дома не оказалось! Они спросили Юй Хана, который собирал морские товары на стороне, и узнали, что вся семья пошла работать на поля, потому что арбузы созрели!

- Второй дядя по материнской линии, Вторая тетя по материнской линии, сначала сядьте и отдохните во дворе. Уже почти полдень, так что мама скоро вернется, чтобы приготовить обед.
- Юй Хан вежливо приветствовал их улыбкой.

Госпожа Ху нетерпеливо замахала руками и сказала: "Не нужно, не нужно! Мы просто пойдем помогать в поле. Сяоша, ты должен продолжать свою работу!"

Лю Хань и раньше приходил помогать пахать поля, поэтому он знал, где находятся три му песчаной земли семьи Юй. Не нуждаясь в том, чтобы его вели туда, он повел жену на арбузные поля.

Мадам Ху прошептала: "Муж, ты видел длинную очередь за морепродуктами? Я думаю, что твоя младшая сестра, вероятно, заработала довольно много денег, делая это, не так ли?"

- Сколько они зарабатывают-это их личное дело! Наша деревня не рядом с морем, так что нам не повезло заработать такие деньги, даже если бы мы захотели! - Лю Хань был честным человеком, который говорил прямо, поэтому его слова иногда заставляли людей чувствовать себя неловко.

Мадам Ху сердито посмотрела на него и сказала: "Мы не можем собирать морепродукты, но мы можем прийти им на помощь, когда они заняты. Ты только посмотри на младшего кузена твоего младшего шурина. Я не верю, что он помогает бесплатно. Он, наверное, получает какую-то выгоду?"

- Поскольку он живет неподалеку, ему удобно прийти на помощь!! Юй Цзян-хороший и честный человек. Младший Зять не ошибся в выборе! - Лю Хань все еще не понимал намерений своей жены, что привело мадам Ху в крайний гнев.

- Хм! Твоя младшая сестра даже не может вести собственное хозяйство! Она даже не думает о своей материнской семье когда есть хорошие возможности... - Мадам Ху наконец высказала свои внутренние мысли.

Лю Хань пристально посмотрел на нее и сказал: "Моя семья не похожа на твою семью по материнской линии. Братья, не выполняющие никакой нормальной работы и всегда желающие воспользоваться своими замужними сестрами и дочерьми! Ты только посмотри на своих сестер. Твои братья доставили им столько хлопот, что они едва могут продолжать жить! Если бы не щедрость моих родителей, неужели ты думаешь, что смогла бы так хорошо жить дома?"

Голос мадам Ху сразу смягчился: "Разве мы не говорили о твоей младшей сестре? Почему ты упомянул мою семью? Я ведь тоже не хочу таких братьев, ах..."

Лю Хань посмотрел на нее и сказал: "Мы все знаем, каково было, когда семья моей младшей сестры отделилась от основной. Условия жизни ее семьи только что немного улучшились, так что мы, как ее старший брат и старшая невестка, не должны причинять ей больше хлопот! Просто прямо расскажи об этом Муюн, когда мы ее увидим. Она поможет, если сможет. Но если она действительно не сможет помочь, не говори ей ничего неприятного, ладно?"

Госпожа Ху была остра на язык и несколько эгоистична, но все же прислушалась к словам мужа: "Я буду помнить, в конце концов, мы ведь пришли просить их о помощи! Я обязательно буду контролировать свой собственный язык!"

Пока они разговаривали, они подошли к арбузным полям. На зеленых лозах росли большие арбузы, они раздувались, когда на них попадало солнце. Семья Юй, находившаяся на полях, нагибалась и осторожно постукивала по арбузам, чтобы найти спелые арбузы. Выбрав спелые арбузы, они срывали их с лоз. На самом деле собранные арбузы уже были свалены в кучу на земле.

- О боже, это арбузы! Они действительно большие. Каждый из них, вероятно, весит по меньшей мере от десяти до двадцати Кэtti, верно? Их редко можно увидеть в городе, не говоря уже о нашей маленькой деревне, не так ли? Муж, как ты думаешь, сколько стоит одна Кэtti? - Мадам Ху с любопытством обошла груды арбузов, прищелкивая языком.

Юй Сяокао с трудом удерживала в руках большой спелый арбуз. Увидев это, Лю Хань быстро подошел и взял арбуз из ее рук.

- Второй дядя, зачем ты пришел? Сегодня утром мы с мамой как раз говорили о тебе и Старшем дяде по материнской линии! - Юй Сяокао не очень-то нравилась госпожа Ху, но она не испытывала никаких дурных чувств к своему слегка скучноватому второму дяде по материнской линии.

Лю Хань взял арбуз в свои руки вместе с кучей арбузов. Он потер руки и застенчиво улыбнулся: "Твоя вторая тетя по материнской линии хочет работать на фабрике семьи Чжоу, но мы не уверены, что они все еще вербуют людей. Поэтому я пошел с ней, чтобы спросить об этом."

Юй Сяокао посмотрела на госпожу Ху, которая смотрела на арбуз, и сказала: "Есть еще несколько свободных мест для сушки вермишели. Для этого нужны люди дотошные и

терпеливые. Как мужчины, так и женщины могут подать заявку...”

Лю Хань засмеялся и сказал: “Хотя у твоей второй тети по материнской линии острый язык, она очень хорошая работница!”

Кроме них, госпожа Ху подняла уши и внимательно слушала, боясь что-то упустить. Услышав его слова, она энергично закивала.

Юй Сяокао опустила глаза и задумалась, а потом сказала: - Во второй половине дня я поеду со Второй тетей по материнской линии. Однако, чтобы работать на вермишелевой фабрике, вам нужно будет подписать соглашение о конфиденциальности. Если вы расскажете кому-нибудь в формулу вермишели, вам придется выплатить компенсацию, а также вас посадят в тюрьму!

Госпожа Ху быстро поклялась: “Сяокао, ты можешь быть уверена! Я никогда не скажу ни слова о фабрике посторонним! - Раньше ты говорила, что ищешь своих дядей по материнской линии. - В чем дело?”

Мадам Ху перевела взгляд на груды арбузов. Мадам Лю была занята взвешиванием арбузов для Ван Эргоу.

Говоря о Ван Эргоу, поскольку Сяокао согласилась позволить ему продавать арбузы в кредит, он был особенно обеспокоен арбузными полями семьи Юй. Когда он встречал Сяокао и Юй Хая, поливающих поля, он бросался к ним, чтобы помочь нести несколько грузов воды. Вечером он также брал на себя инициативу помочь присмотреть за арбузами, заменяя Юй Хая, чтобы тот мог пойти домой и отдохнуть несколько дней.

В эти дни он посещал арбузные поля почти каждый день. Зная, что семья Юй сегодня собирает урожай арбузов, он проснулся еще до рассвета, чтобы прийти им на помощь. Хотя он не знал, как определить, созрели ли арбузы, он помог перенести их на край поля. Ранним утром он был весь в поту и работал еще усерднее, чем когда занимался своими домашними делами!

Он уже починил ручную тележку своей семьи и приготовился сегодня толкать тележку с арбузами в доки, чтобы проверить воду. Он планировал продать арбузы в городе, но когда узнал, что семья Юй собирается открыть в городе арбузный магазин, то отказался от этой идеи. Когда дело дошло до продажи вещей, восемь из них все равно были бы несравнимы с одной Юй Сяокао. Каждый день на пристани появлялся большой поток купцов и пассажирских судов, так что здесь должно было быть довольно много богатых людей. Таким образом, он последовал совету Сяокао открыть рынок в доках.

- Сяокао, я действительно не знаю, как работать с весами. Что, если я потеряю деньги? - Ван Эргоу был невежественным и некомпетентным человеком и только немного поправился после женитьбы. Его жена, с другой стороны, была очень способной, и вряд ли было что-то, что она не могла сделать. Но сейчас его жена была беременна. Так как же он мог позволить ей носиться взад и вперед по докам?

Юй Сяокао улыбнулась ему и сказала: “Это просто! Большие арбузы должны быть около двадцати Кэтти. Раз уж вы получаете свои арбузы от нас, я дам вам оптовую цену в сто пятьдесят медных монет за Кэтти, так что она обойдется в три таэля. Продайте их за пять таэлей в городе! Продайте меньшие за четыре таэля, а еще меньшие, которые выглядят примерно на десять Кэтти за три таэля! Это должно сработать!”

Ван Эргоу даже не отреагировал, когда мадам Ху удивленно воскликнула: “Что? Арбуз стоит пять таэлей? Пяти таэлей хватит на полгода всей семье. Ты действительно сможешь их

продать?”

Лю Хань быстро притянул к себе жену и свирепо посмотрел на нее: “Если тебе нечего сказать, то не говори! Никто не подумает, что ты немая!!”

Ван Эргоу беззаботно улыбнулся и сказал: “Невестка семьи Лю, такие люди, как мы, определенно не захотят тратить несколько таэлей на покупку арбуза. Однако в доках много богатых дворян. Наши арбузы сочные и сладкие. Более того, мы единственные, кто их продает. Они не смогут найти их больше нигде! Даже если они будут дороже, я все равно не буду беспокоиться, что они не будут продаваться, не говоря уже о пяти таэлях!! Сяокао, твоя идея действительно хороша. Я просто сделаю это!”

Мадам Лю почти закончила взвешивать арбузы. Ручная тележка Ван Эргоу была не очень большой и вмещала не больше двадцати арбузов.

- Всего триста шестьдесят восемь Кэtti. Мы округлим цену для вас и получим триста шестьдесят Кэtti. Сяокао, рассчитай цену для своего дяди Эргоу! - Математические способности мадам Лю были намного хуже, чем у ее детей. У нее не было уверенности, чтобы вычислить такое большое число.

Юй Сяокао молча подсчитала в уме и быстро ответила: “Дядя Эргоу, всего пятьдесят четыре таэля! Я напишу вам вексель. Вы можете взять арбузы после того, как оставите свой отпечаток пальца!”

Временная записка уже была написана, и ей просто нужно было заполнить общий вес и деньги, причитающиеся за арбузы. Юй Сяокао заполнила цифры гусиным пером, а затем внимательно прочитала их неграмотному Ван Эргоу.

Ван Эргоу, не колеблясь, быстро обмакнул указательный палец в чернила, а затем отпечатал свой палец на записке. Он сказал: “Тебе не обязательно это читать. Даже если я не доверяю другим, как я могу не доверять тебе? Позже, если придет моя жена, просто скажи ей, что я ходил в доки.”

Судя по размеру арбузов, Ван Эргоу погрузил их на ручную тележку и с энтузиазмом оттолкнул.

Магазин Юй Сяокао в городе должен был открыться завтра, так что сегодня им нужно было перевезти арбузы в магазин на хранение. Она закатала рукава, с трудом подняла арбуз и положила его на тележку, запряженную ослом. Увидев ее, Лю Хань быстро сказал: - Я сам погружу их на телегу!

Мадам Ху также тактично взяла арбуз и сказала: “Сяокао, ты можешь нести их своими тонкими руками и ногами? Разве тебе не нужно просто погрузить их на тележку? Оставь это своим дяде и тете!”

Сяокао также не продолжала быть вежливой с ними. Помогая, она сказала Лю Хань: “Второй дядя по материнской линии, сейчас в полях не так много людей, так почему бы тебе не взять тележку арбузов, чтобы продать их в городе?! До тех пор, пока арбузы не падают и не разбиваются, вы можете держать их в течение пяти-шести дней. Если вы не сможете продать их все за один день, вы можете продолжать продавать их на следующий день...”

Лю Хань спокойно передвинул несколько арбузов, а затем прямо ответил: “Себестоимость арбуза составляет два-три таэля. Я боюсь все испортить... Более того, у нас нет тележки, чтобы

их перевезти.”

<http://tl.rulate.ru/book/25879/1427607>